

Д. Егоров

**Колонизация Мекленбурга в
XIII веке**

том II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Егоров**
Колонизация Мекленбурга в XIII веке: том II / Д. Егоров – М.: Книга по Требованию, 2020. – 642 с.

ISBN 978-5-517-88617-0

Издание является классической работой по истории Мекленбургской области в северной Германии. Автор проработал и систематизировал огромный материал: исторические источники, топонимику, геральдику, картографию, генеалогии и т.д. Эти данные во многом позволяют проследить и понять процесс германизации земель, с которыми связывают прародину летописных варягов. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1915 года

ISBN 978-5-517-88617-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мѣсто Предисловія должно занять ниже помѣщенное Введение: тамъ выяснены особенности и главнѣйшіе результаты моей работы, а также помѣщена просьба къ читателю не затрудниться нѣкоторой перестановкой при первоначальномъ ознакомленіи съ книгой, именно—начать съ Введенія, перейти затѣмъ къ синтетической главѣ о Процессѣ колонизаціи, а потомъ уже, не забывая все время приложенныхъ картъ, обратиться къ чтенію и провѣркѣ большой лабораторно-аналитической II главы.

Нынѣ же, въ торжественный для каждаго автора моментъ окончанія многолѣтняго труда, въ тяжелую годину великихъ потерь и испытаній, да будетъ дозволено еще разъ помянуть тѣхъ лицъ, свѣтлой памяти которыхъ благоговѣнно посвящена книга. Одна потеря—чисто личная, казалось бы, но отошедшій не только воспиталь меня, умѣло и любовно заронивъ первыя сѣмена историческаго интереса, но всячески поддерживалъ и развивалъ этотъ интересъ и далѣе: ему я обязанъ своимъ историческимъ развитіемъ не менѣе, нежели славнымъ учителямъ моимъ—П. Г. Виноградову, В. И. Герье, В. О. Ключевскому... Другая утрата—боевая смерть В. С. Протопопова, друга дѣтства и юности, вѣрнаго товарища по наукѣ, своимъ рѣдкимъ пониманіемъ чужихъ тревогъ и исканій всегда вселявшаго бодрый духъ и нужную крѣпость,—потеря уже не личная только, а общая, всѣми сознаваемая. *Ἐλπίτες ἦν ἡμῖν οὐροί*—безцѣнна была ихъ помощь, безконечна должна быть и признательность имъ...

Глубокой благодарностью обязанъ я «Кружку помощи профессорамъ и преподавателямъ Московскаго Университета, вышедшимъ въ отставку въ 1911 г.» за значительную поддержку при напечатаніи сего труда; мнѣ одному это бремя было бы не по силамъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ВВЕДЕНИЕ.

Выяснение приёмов изслѣдованія; комбинированный методъ и его результаты (IX—XVIII). Приёмы составленія картъ и картографическихъ набросковъ (XVIII—XXVII).

II. РАТЦЕБУРГСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ XIII В. 1—530.

Поселковое разсмотрѣніе въ порядкѣ перечисленія Десятиннаго Списка.

III. ПРОЦЕССЪ КОЛОНИЗАЦІИ. 531—601.

1. К у д а?—Колонизація в н у т р е н н я я. 531—550.

Строгая ограниченность колонизаціонной территоріи (532—538), предѣлами лишь «Западной Славіи» (539, 540). Опреѣленность п у т е й колонизаціоннаго растеченія: направляющее значеніе «рубежа Карла В.» и древнихъ торговыхъ дорогъ (540—549). Захватъ исключительно с в о б о д н ы х ъ, лѣсныхъ окраинъ (549, 550).

2. К о г д а?—Колонизація д л и т е л ь н а я, п л а н о м ѣ р н а я. 551—554.

Кромѣ XIII в. еще XII и XIV вв. (551—554); отсутствіе «массовыхъ» переходовъ и «стихійнаго» заселенія (554).

3. К т о?—Колонизація д в о р я н с к а я. 555—585.

Колонизируютъ не князь, не церковь, не города, а р ы ц а р ь (555, 556); не пришелецъ, а мѣстный древлеосѣдлый землевладѣлецъ: не вслѣдствіе нужды, а отъ избытка силъ (557—560), при постоянной и дѣятельной р о д о в о й поддержкѣ (560—563).

Малое участіе локатора-разночинца, особенности дворянскаго «лока-торства» (563—567). Колонизаторское значеніе к р у п н о п о м ѣ с т н ы х ъ (567—573) и д и н а с т и ч е с к и х ъ родовъ съ равнокняжеской идеоло-

VIII

гіей (573—575); вліяніе ихъ на церковныя дѣла (575, 576): зависимый помѣстный приходъ (576—579), зависимый монастырь (579—582); магнать и городъ, рыцари-бюргеры (583—585).

4. Національность засельщиковъ.—Колонизація славянская. 585—601.

Сложность національной проблемы (585—587). Національность землевладельцевъ: прямая и косвенная указанія (587, 588),—славянскія нареченія (589, 590), живучесть «дѣдины» и принципа общеродового владѣнія (590—594). Національность земледѣльцевъ: пришлый германскій крестьянинъ и его роль (595, 596); *eiectio* и колонизаціонное участіе славянскаго крестьянства (596—600).

Какъ и когда произошла «германизація» (600, 601).

IV. ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Index locorum для Карты Ратцебурга въ XIII в. (602—608).
  - II. Объясненія къ отмѣткѣ лѣсовъ на Картѣ передвиженій (608—614).
  - III. Карта Ратцебургской епархіи въ XIII в.
  - IV. Карта передвиженій XIII в.
-

ВВЕДЕНИЕ.

Въ результатъ предварительныхъ изысканій, потребовавшихъ цѣлый томъ, выяснились двѣ одинаково неотложныя проблемы— исторіографическая и историческая. Обѣ выражаютъ одно требованіе—к о н к р е т и з а ц і ю вмѣсто господствовавшихъ донинѣ поспѣшныхъ и ненадежныхъ обобщеній. Конкретизировать нужно и самый фактъ, и его изученіе.

Написана должна быть, поэтому, исторія колонизаціи, только колонизаціи; ея нельзя подмѣнить отрывочными, наскоро систематизированными свѣдѣніями изъ исторіи политическихъ, соціальныхъ, даже аграрныхъ отношеній. Нужны совершенно иные разрѣзы и иная постановка. Колонизація есть, прежде всего, п е р е д в и ж е н і е, захватъ и освоеніе территоріи; первостепенное значеніе, посему, приобрѣтаетъ безусловно о т ч е т л и в о е представленіе, к у д а направлялось это движеніе, вопросъ, на который до сихъ поръ отвѣчали случайно и неопредѣленно. Съ другой стороны, всякая колонизація есть передвиженіе л ю д е й, а отсюда вытекаетъ рядъ не менѣ рѣшительныхъ вопросовъ: «кто» переходилъ, «почему», «какъ», съ какими результатами.

Такая постановка, казалось бы, настолько естественна и непреложна, что странно ее напоминать, да еще послѣ полувѣковыхъ усилій ученаго міра. И все-таки напоминаніе неизбежно, ибо по этимъ простѣйшимъ категоріямъ проблема еще ни разу не разрабатывалась, что объясняется, конечно, не субъективными недостатками, а болѣе вѣскими, непреоборимыми, я бы сказалъ, причинами. Конкретизаціи темы, введенію ея въ единственно для нея пригодное русло, мѣшало отсутствіе конкретного матеріала. Вся спеціальная литература полна, можно сказать, крикомъ о матеріалѣ или печальной резиньяціей по поводу безвозвратной его потери. Полученныя схематиза-

ції колонизаційного процесу оказувались, поєтому, не реальнимъ выводомъ, а підмѣномъ дѣйствительно бывшаго факта воображаємими его формами, гадательно побудованими на основанні небаглого количества шаткихъ, въ багльшинствѣ—случайнихъ, наблюденій. Безъ кона предлагались отвѣты, въ виду отсутствія о т в ѣ т а, приємлемаго, ибо показуємаго.

Весь предыдущій томъ изслѣдованія посвященъ былъ, въ силу этого, на х о ж д е н і ю матеріала, новаго, достаточно обильнаго, чтобы возможны были объективныя, взаимно пробѣряющіяся наблюденія. Прежде всего, относительно неуловимаго до сихъ поръ переселенца, а затѣмъ и для опредѣленія мѣста и условій его переселенія и поселенія. Матеріаль нашелся, въ должномъ объемѣ и достаточной доброкачественности. Притекаетъ онъ съ разныхъ сторонъ. Граматы съ ихъ замѣчательными свидѣтельскими каталогами дають намъ опредѣленіе сосѣдческаго окруженія извѣстной мѣстности, т. е. выясняють о с ѣ д л о с т ь тѣхъ или иныхъ лицъ; генеалогическія и геральдическія указанія свидѣлствуютъ о р о д с т в е н н ы хъ с в я з я хъ поселенныхъ и приселяющихся; топономастика, прежде всего перенесеніе названій рѣдкихъ или цѣлой группы названій, отмѣчаетъ э т а п ы п е р е х о д о в ѣ. Статика и динамика колонизаціи обставлены, такимъ образомъ, въ главнѣйшихъ своихъ проявленіяхъ. Но необходима еще одна важная оговорка. Для увѣреннаго сужденія недостаточно использовать какую-либо одну изъ указанныхъ категорій матеріала; необходимо равномѣрное и одновременное вниманіе ко в с ѣ м ѣ этимъ категоріямъ, постоянное приложеніе к о м б и н и р о в а н н а г о метода, который въ аналогичныхъ случаяхъ далъ уже немаловажные результаты *).

---

*) Особенно хорошо (комбинированное использование филологическихъ, топономастическихъ и дипломатическихъ наблюденій) у A. M e i c h e: Die Herkunft der deutschen Siedler im Königreich Sachsen (Deutsche Erde. IV. 1905; затѣмъ и отдѣльно).

Усложненные методы—прямая особенность послѣднихъ изслѣдованій по исторіи колонизаціи, какъ подчеркиваетъ въ своемъ обзорѣ новинокъ и R u d. K ö t z s c h k e (Deutsche Gesch.-Blätter XI. 1910) p. 299: .... es zeigt sich eine überraschend grosse Mannigfaltigkeit in der besonderen Problemstellung und Forschungsmethode ....., kaum eine Arbeit gleicht der anderen,

Наконецъ, для окончательнаго закрѣпленія полученныхъ такимъ образомъ результатовъ, нужна еще провѣрка, какая-либо центральная ось, признанной объективной значительности, вокругъ которой ненасильственно могли бы отложиться всѣ только что добытыя разнообразныя свѣдѣнія. Лишь тогда вѣроятіе, хотя бы и максимальное, превращается въ увѣренность, въ фактичность.—Для нашей проблемы мы, къ счастью, обладаемъ великолѣпнымъ регулирующимъ и контролирующимъ аппаратомъ, это—сотни точныхъ занесеній Ратцебургскаго Десятиннаго Списка. Исходя изъ него и возвращаясь къ нему, мы можемъ въ должной перспективѣ испомѣстить все то множество разнообразнаго и разнокачественнаго матеріала, какой даютъ намъ и дипломатика, и геральдика, и топономастика. Во многихъ отдѣльныхъ наблюденіяхъ нельзя избѣжать элемента гипотезы; точныя записи Списка зачастую превращаютъ эти вѣроятныя лишь допущенія въ нѣчто засвидѣтельствованное и провѣренное.

Наличность такого всеобъемлющаго и всеобъективнаго источника можно, дѣйствительно, безъ преувеличенія назвать великимъ счастьемъ. Но есть и одинъ кажущійся крупный минусъ, истекающій изъ положительныхъ какъ разъ, только что превознесенныхъ, качествъ нашего центрального источника — изъ его детализирующаго содержанія и громадной емкости. Свойства эти предписываютъ особъй родъ конкретнаго разсмотрѣнія: микрометрическое поселковое изученіе значительной территоріи, сообразно съ поселковыми же записями самого источника.

Ислѣдованіе по необходимости приобретаетъ лабораторный характеръ, выигрывая въ точности, но проигрывая въ такъ называемой удобочитаемости, не говоря уже о художественности или картинности изображенія. Между тѣмъ, иного выбора не было: либо лабораторная микрометрія съ терпѣливымъ и неустаннымъ выясненіемъ и нанесеніемъ мельчайшихъ даже черточекъ, изъ совокупности которыхъ должна создаться правдивая общая картина, почти механически, безъ творческаго

прозрѣнія автора, съ тяжелымъ, но необходимымъ отказомъ отъ самаго красиваго и увлекательнаго, чѣмъ располагаетъ историкъ,... отъ интуиціи; либо—опасность къ прежнимъ гипотезамъ, а имя имъ легіонъ, прибавить одинъ лишній домыселъ.

Впрочемъ, о какомъ-либо дѣйствительномъ отказѣ отъ творчества не могло быть, конечно, рѣчи; но творчество это разсрочено, такъ сказать, расчленено на множество отдѣльных мелкихъ процессовъ. Нужно было постоянное напряженіе не только вниманія, но и изслѣдовательской воли, чтобы отъ утомительной множественности предпосылокъ и предварительныхъ дѣйствій не поспѣшить къ заключеніямъ, чтобы любому мелкому и мельчайшему поселку удѣлить равномѣрное разсмотрѣніе и этимъ обезпечить себѣ одинаково надежныя наблюденія. Въ теченіе ряда лѣтъ отъ автора требовалось постоянное самоограниченіе во имя будущаго общаго цѣлаго, которое съ каждымъ отдѣльнымъ «лабораторнымъ» наблюденіемъ выросло съ все большей отчетливостью и значительностью.

Отчетливость окончательной сводки не могла быть достигнута привлеченіемъ, въ качествѣ примѣрной иллюстраціи, н ѣ к о т о р ы хъ лишь, наиболѣе удачныхъ, лабораторныхъ обслѣдованій отдѣльныхъ поселковъ или цѣлой ихъ группы; необходимо было, и въ качествѣ оправдательнаго, и въ качествѣ фактическаго матеріала, представить п о л н о с т ь ю всю микрометрію поселковыхъ изысканій; для читателя это будетъ великимъ искусомъ, крупнымъ камнемъ преткновенія, для изслѣдователя это—*conditio sine qua non*: наличность массовыхъ, взаимно другъ друга провѣряющихъ, наблюденій оправдываетъ категоричность окончательныхъ выводовъ, а именно полученіе результатовъ к а т е г о р и ч е с к и хъ и было основнымъ стремленіемъ автора.

Значительность же добытыхъ выводовъ, помимо ихъ естественной, я бы сказалъ, объективности, можно выяснитъ при бѣгломъ даже сравненіи приложенныхъ картъ, т. е. графическихъ итоговъ изслѣдованія, съ наиболѣе крупными и общепринятыми выводами прежнихъ изслѣдователей.

Возьмемъ лишь два примѣра, двухъ историковъ-антиподовъ, шовиниста Эрнста, признаннаго выразителя старой колонизаціонной схемы, и новатора Витте, «славянофильствомъ» своихъ

изысканій возбуди́вшего даже негодованіе пангерманскихъ круговъ *).

Въ небольшомъ спеціально́мъ этюдѣ 1894 г. Эрнстѣ впервые приступилъ къ изученію основнаго, казалось бы, вопроса, безъ выясненія котораго никакая исторія колонизаціи невозможна, именно къ опредѣленію прои́схожде́нія ко́лонизаторовъ, преимущественно изъ рыцарской среды **). Позднее появленіе работы на основную, исходную тему не менѣе характерно, нежели полнѣйшее отсутствіе дальнѣйшихъ попытокъ въ этой области; тутъ въ полной мѣрѣ сказывается та боязнь конкретнаго, которая отличаетъ всю наличную исторіографію; не могла не отразиться и та странно-высокая оцѣнка, какую неизмѣнно встрѣчали всѣ работы Эрнста: послѣ «классическаго» якобы этюда 1894 г. всякая дальнѣйшая провѣрка могла казаться излишней.

Подробное методологическое освѣщеніе «программы» Эрнста не входитъ, въ настоящее время, въ нашу задачу; какъ и всѣ остальные его работы на колонизаціонныя темы, она написана à thèse: выводы подогнаны къ заранѣе излюбленнымъ формуламъ ***), и, такъ какъ автору приходилось оперировать съ малодоступнымъ для читателей матеріаломъ, пренебреженіе къ «неудобнымъ» документальнымъ указаніямъ, тенденціозный отборъ лишь «подходящаго», проведены съ безпримѣрной, даже для автора, легкостью ****) и безъ всякой маскировки. Но и при

*) См. т. I стр. 249 прим.⁸¹; о работахъ Вите—стр. 287, 288; объ Эрнстѣ—стр. 248 и слѣд.

**) Meklenburg im XIII Jh.; Cap. I. Die Vasallen.—Programm des Realgymnas. zu Langenberg.

***)) Многозначительно уже самое опредѣленіе темы, p. 4: .... der Zweck meiner Untersuchung ... war vielmehr, vor allem anderen, die Absicht, die meklenburgischen Vasallen, soweit möglich, nach Volkszugehörigkeit und Ursprung zu scheiden, um nachweisen zu können, wie gross, oder vielmehr, wie gering der Antheil des wendischen Stammes an diesem vornehmsten Stande der Bevölkerung angeschlagen werden muss....

****) Одинъ лишь образчикъ, относительно магната Wartus (о немъ см. н. § 302). Эрнстѣ з н а е т ѣ славянина Wartus, но легко находить «выходъ»: p. 15 ..... der Wende Wartus kann nicht identisch mit dem locator Wartus sein, der vier deutsche (??) Dörfer ansetzte.... Ein wendischer Ritter war schon pecuniär nicht im Stande (??), vier Dörfer deutsch zu besiedeln, selbst wenn vo-

такой лженаучной постановкѣ получается поразительный выводъ: колонизаторскихъ переходовъ изъ лѣвобережнаго, германскаго Заэльбья Эрнсту установить не удастся; всѣ переходы обрываются у него въ Ратцебургѣ, Голштиніи и Шверинѣ. Его выводъ, что эти «нѣмецкія» земли *) какъ разъ и дали весь нужный человѣческій матеріалъ**), что формула исключительно германской колонизаціи тѣмъ самымъ доказана въ полной мѣрѣ, никого не можетъ удовлетворить, ибо... германизмъ упомянутыхъ земель не доказанъ ни Эрнстомъ, ни кѣмъ-либо изъ его предшественниковъ, а все время считается аксіомой, несмотря на вѣскія противоположенія доступнаго намъ матеріала ***).

---

rausgesetzt werden dürfte, dass er seine Nationalität so weit verleugnet hätte, um seine eigenen Stammesgenossen zu Gunsten deutscher Bauern zu vertreiben.

*) Даже «древленѣмецкія», altdeutsch! Къ нимъ, кстати, онъ причисляетъ и Данию (р. 10: v. Ahekow—Dänemark; необходимо прибавить, что датскія владѣнія, какъ видно изъ указаній Ledebur'a, относятся лишь ... къ концу XVII в.), и Норвегію (вслѣдствіе фантастическаго толкованія родового имени «Norman» р. 12; родичей ихъ, v. Zapkendorf, Эрнстъ р. 13 тоже выписываетъ изъ Норвегіи; о фактическомъ происхожденіи обоихъ родовъ, именно славянскомъ, см. н. § 352).

**) Лишь одинъ разъ промелькнуло предъ Эрнстомъ сомнѣніе въ возможности подобнаго объясненія, но онъ сейчасъ же ссылается (р. 20) на признанную плодovitость колониальнаго какъ разъ населенія и на примѣръ Америки.

***) Прежде всего, конечно, значительное количество славянъ-помѣщиковъ. Эрнстъ употребилъ героическія усилія къ успѣшной ихъ германизаціи: de Scurlemer (кстати, они у него, р. 12, почему-то изъ Шверина и даже изъ Вестфаліи; о дѣйствительной ихъ родинѣ см. н. § 34) у него нѣмцы, такъ же, какъ и династы v. Puttlitz (=de Putlest; см. н. §§ 179, 183, 195) и большое количество другихъ завѣдомыхъ славянъ—de Bruseviz, de Peniz, de Bulowe и т. д.; объясненій столь энергичныхъ и самовольныхъ дѣйствій авторъ не даетъ; иногда, напр. относительно рода v. Kahlen (р. 32, Anm. 2), онъ прибѣгаетъ и къ другимъ, не менѣе рѣшительнымъ мѣрамъ: «вылушивается» (ist herauszulösen) особая «славянская линія», слабая и дегенеративная, хладнокровно вычеркиваемая (ist als verschollen zu betrachten) уже въ слѣдующемъ поколѣніи; остальнымъ, какъ «германской линіи», предоставляется здравствовать. И все-таки остается доброе количество славянъ, славянство которыхъ не удастся устранить даже Эрнсту. Тогда онъ